

— Хорошо.

Они и доставка еды почти одновременно прибыли домой. Цзян Цяо спустился забрать заказ и, поднимаясь обратно, увидел, что Тан Сю смотрит в телефон. Поставив пакеты на стол, он спросил:

— Разве я не говорил, чтобы ты в последние дни не смотрел в телефон?

Тан Сю ответил:

— Ван Цзянь опубликовал пост в Weibo.

[@Режиссёр Ван Цзянь: Спасибо всем пользователям сети за вашу заботу в последние дни. Моя жена и я познакомились в университете, прошли через множество трудностей и вместе уже более двадцати лет. Наши отношения давно вышли за рамки простой любви. Девятнадцать лет назад моя жена родила мне сына, которого я назвал Ван Чжаотин. Это стало моим обещанием ей на всю жизнь. В жизни каждого человека случаются ошибки, и только взаимная поддержка и прощение помогают супругам идти дальше. Прошу вас, уважаемые пользователи сети, проявить великодушие и позволить этому делу закончиться. Пожалуйста, прекратите нападки на невиновных людей, которые не имеют к этому никакого отношения. Скоро конец года, пусть все, кто распространяет сплетни и клевету, накопят немного удачи для себя в Новом году.]

Цзян Цяо помолчал некоторое время, затем сказал:

— Ему тяжело.

— Угу. — Тан Сю пролистал комментарии ниже. Упоминаний о нём было немного, но те, что были, выражали сочувствие, и пока что не было явных нападок.

Цзян Цяо продолжил:

— Если не произойдёт новых скандалов или разоблачений, то, раз Ван Цзянь публично высказался, тебе больше ничего не грозит. Но мы должны найти того, кто стоит за всем этим, чтобы раз и навсегда покончить с этим.

Тан Сю кивнул, положил телефон и вздохнул, но вдруг вспомнил что-то:

— Ван Цзянь сказал, что его жена столкнулась с тем человеком в конце сентября или начале октября. Если за всем этим стоит не просто зависть, то, скорее всего, это месть. Возможно, те, кого я задел до этого, могут стать ключом к разгадке.

Цзян Цяо нахмурился:

— Кого ты мог задеть? До этого ты имел дело только с Юй Инем и Ван Юем, но всё это было скрытно. Разве они могли что-то заметить?

Тан Сю промолчал. Юй Инь точно ничего не заметил — то дело было сделано настолько чисто, что даже раскрытие правды было поручено Е Чжихэну. Но Ван Юй...

Ван Юй был человеком с глубокими мыслями. Его «случайно» остановили полицейские для проверки на алкоголь, а затем неожиданно обнаружили следы наркотиков. Если спокойно подумать, можно вспомнить, что в то время поведение Цзян Цяо было необычным.

Самый высокомерный режиссёр вдруг дал ему возможность льстить и угождать, а его травма руки тоже была странной.

Если Ван Юй заподозрил Цзян Цяо, то нетрудно было бы заподозрить и его. Ведь в то время Ван Юй часто советовался с ним, как подобраться к Цзян Цяо.

Старый Предок поднял глаза на Цзян Цяо:

— Ты знаешь, где сейчас Ван Юй?

— Ван Юй?

Цзян Цяо нахмурился. С тех пор как Ван Юя поймали с наркотиками, его заблокировали все крупные телеканалы. У этого человека не было влиятельных покровителей, и он добивался всего сам, поэтому, когда случилась беда, никто не вступился за него. Более того, его ситуация была гораздо серьезнее, чем у Лу Канцзина — список наркотиков, которые он употреблял, был просто пугающим.

Хотя Ван Юй когда-то был в одной съёмочной группе с ними, после того как его выгнали, Цзян Цяо был занят делами Шэнь Сымо и постепенно забыл о нём, не оставив никаких воспоминаний.

— Я могу помочь тебе это выяснить, но при чём тут он? — спросил Цзян Цяо.

Тан Сю ответил:

— Не знаю, просто попробую. У меня нет других идей. Эта индустрия находится в странном кругу. Я всегда тайно вмешивался в чужие дела, но впервые сам попал в ловушку. — Он вздохнул, чувствуя раздражение. — Это моя вина. Я слишком легкомысленно отнёсся ко всему. Прошёл через кровавые битвы и ад на земле, но недооценил людей в это мирное время.

Цзян Цяо не знал, что сказать. Старый Предок понимал всё, и его не получится утешить. Поэтому он просто поднял руку и погладил его по голове.

На ощупь она была мягкой. Старый Предок был в подавленном настроении и не подумал уклониться, позволив ему погладить себя несколько раз.

— Кстати, режиссёр Чэнь Гуй завтра днём прилетает в Пекин. Вечером поужинаем вместе, и он сможет тебя увидеть.

Тан Сю как раз открывал коробку с едой, и, когда он приподнял крышку, увидел внутри говядину в чёрном перце. Он слегка удивился:

— Режиссёр Чэнь Гуй?

— Тот самый, о котором я говорил, на роль третьего плана в «Врагах на узкой дороге». Забыл?

— Нет, не забыл. — В глазах Тан Сю появилось сомнение. — Но с моим недавним скандалом он всё ещё хочет...

Цзян Цяо с улыбкой прервал его:

— Это не скандал, а подстава. Тем более теперь Ван Цзянь публично заявил, что ты не имеешь к этому отношения, и никто не имеет права бросать на тебя грязь.

— Угу.

— Кроме того, Чэнь Гуй — проницательный режиссёр, и у нас хорошие личные отношения. Роль, которую я сам рекомендовал, он в любом случае должен увидеть. — Цзян Цяо обнял Старого Предка за талию, наклонился и вдохнул лёгкий запах стирального порошка от его одежды. — Постпродакшн и монтаж «Плахи для лис» почти завершены, вчера отправили на проверку. Ты поскорее закончи запись последних трёх выпусков «Десяти тысяч книг», и мы обсудим мой следующий сценарий.

Тан Сю почувствовал лёгкий зуд от его прикосновений, но почему-то не хотел отстраняться. Старый Предок списал это на свою старческую лень и позволил ему обнимать себя, спросив с удивлением:

— Зачем тебе обсуждать со мной твой следующий сценарий?

— Конечно, нужно обсуждать. Какую роль ты хочешь играть, такой сценарий мы и напишем. — Цзян Цяо улыбнулся. — Хотя посторонние не знают о наших отношениях, я хочу быть режиссёром, который балует свою жену.

Тан Сю, услышав это, положил еду и серьёзно посмотрел на Цзян Цяо:

— Жену?

Цзян Цяо кивнул:

— Если мы будем вместе в будущем, разве не так?

Но Старый Предок серьёзно покачал головой:

— В последние дни, слушая, как ты общаешься с Ван Цзянем, я начал подозревать, что ты неправильно понимаешь наши отношения. Так и есть. Цзян Цяо, даже если мы действительно будем вместе в будущем, я не буду твоей женой.

Голос Старого Предка был спокойным, но Цзян Цяо почувствовал холод в сердце, подумав: «Не может быть!» Он широко раскрыл глаза:

— Что ты имеешь в виду?

Тан Сю спокойно ответил:

— Я никогда никого не любил, но знаю, что мужчина — это муж, а женщина — жена.

— Но мы двое мужчин.

Тан Сю кивнул:

— Тогда я тоже муж.

— ... — Цзян Цяо стиснул зубы. — Нет, во всём остальном я тебе уступаю, но только не в этом. Это касается...

— Чего это касается? — Старый Предок поднял бровь, глядя на него.

Цзян Цяо проглотил слово «достоинство», потому что понимал, что говорить о мужском

достоинстве бесполезно. У него было достоинство, и у Старого Предока тоже. Поэтому он подумал, глубоко вздохнул и сказал:

— Это ещё далеко, зачем об этом говорить? Если мы действительно будем вместе, то кто из нас будет главным, решится само собой.

Тан Сю кивнул, но потом задумался, почувствовав странность.

Кто главный?

Его беспокоило только слово «жена», которое делало его женоподобным, но о чём думал Цзян Цяо?

Тан Сю слегка покачал головой, надеясь, что он ошибается. Этот парень всегда был немного странным, но, наверное, ещё не дошёл до такой степени распушенности...

А Цзян Цяо за его спиной тихо вздохнул, достал телефон и набрал в поисковой строке:

— Как убедить партнёра-мужчину быть пассивным в отношениях?

...

На следующий день во второй половине дня Тан Сю и Цзян Цяо вместе поехали в аэропорт встречать режиссёра Чэнь Гуя. Чэнь Гуй, которому было почти сорок лет, по возрасту должен был быть старше Цзян Цяо, но его душевное состояние было очень молодым. Увидев Цзян Цяо, он начал шутить и смеяться, как с равным. Поговорив с Цзян Цяо несколько слов, он заметил Тан Сю и улыбнулся:

— Боже, Цзян Цяо, ты уже привёл его сюда? Начинаешь знакомить прямо с аэропорта?

Цзян Цяо улыбнулся:

— Тан Сю, это режиссёр Чэнь Гуй.

Тан Сю вежливо улыбнулся и протянул руку:

— Здравствуйте, режиссёр Чэнь, я Тан Сю.

— Привет. — Чэнь Гуй говорил на путунхуа с гонконгским акцентом, он пожал руку Тан Сю и с любопытством осмотрел его.

Тан Сю был одет в свою обычную белую рубашку и брюки, но для уважения добавил серый пиджак-жилет, что делало его образ свежим и элегантным. Чэнь Гуй, посмотрев на него несколько раз, с удовлетворением улыбнулся:

— Выглядит лучше, чем на экране. Цзян Цяо умеет выбирать людей.

Тан Сю улыбнулся:

— Если режиссёр Чэнь не против, то я рад. — Он взял чемодан Чэнь Гуя и передал его помощнику, идя впереди. Чэнь Гуй толкнул Цзян Цяо локтем и тихо спросил:

— Что за ситуация?

Цзян Цяо сделал невинное лицо:

— Какая ситуация?

<http://bllate.org/book/16171/1450095>